

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Пушкарёва Т.В., Шемякина Е.М., Ющенко Н.С., Державина О.А. — Опыт иконологической интерпретации интернет-мемов (на материале «карантинок» из коллекции социальной карикатуры ЦСПИ ГПИБ) // Человек и культура. – 2023. – № 3. – С. 21 - 39. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.3.40674 EDN: TVCAMS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40674

Опыт иконологической интерпретации интернет-мемов (на материале «карантинок» из коллекции социальной карикатуры ЦСПИ ГПИБ)

Пушкарёва Татьяна Витальевна

ORCID: 0000-0002-9139-6121

кандидат философских наук

доцент кафедры дизайна и архитектуры, Университет "Синергия"

125190, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 80, Г

✉ ap-bib@yandex.ru

Шемякина Елена Михайловна

кандидат философских наук

доцент, кафедра культурологии, Московский педагогический государственный университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1

✉ simbaplust@mail.ru

Ющенко Наталья Сергеевна

ORCID: 0000-0002-8911-5765

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра искусства и народного творчества, Российский государственный социальный университет

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, строение 1

✉ n.yushenko@list.ru

Державина Ольга Анатольевна

ORCID: 0000-0002-1986-0938

старший преподаватель, кафедра дизайна и архитектуры, Университет «Синергия»

125190, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 80, корпус Г

✉ arte-accordo@mail.ru

[Статья из рубрики "Электронная культура и интернет"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.3.40674

EDN:

TVCAMS

Дата направления статьи в редакцию:

03-05-2023

Дата публикации:

10-05-2023

Аннотация: Объектом исследования, результаты которого представлены в статье, стали интернет-мемы как продукт современной массовой культуры и искусства. Предмет исследования - иконологическая интерпретация интернет-мема как арт-объекта. Для интерпретации выбраны интернет-мемы, посвященные локдауну и пандемии COVID-19 - «карантинки» из коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки, которая была собрана в период локдауна 2020 года, и также актуальные материалы интернета. Цель статьи – провести иконологическую интерпретацию выбранных интернет-мемов из коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки. Новизна исследования состоит в том, что впервые интернет-мем был рассмотрен как арт-объект, и на примере нескольких «карантинок» исследованы возможности иконологической интерпретации этого феномена современной культуры и искусства. В статье показано, что конструирование «карантинок» шло как по пути создания новых мемов, так и путем трансформации старых мемов на основе реконтекстуализации – использовании хорошо известных сюжетов, образов, героев для обсуждения новых реалий. Иконологическая интерпретация «карантинок» позволила выявить особенности отражения пандемии в общественном сознании (ощущение «перевернутости» мира, катастрофического характера перемен, новых условий безопасности) и углубить знания о характере художественной самопомощи общества в условиях социального экстремума (использование целительных эффектов трагикомического).

Ключевые слова:

интернет-мем, иконология, веб-культура, карантинка, пандемия, массовая культура, цифровой фольклор, интерпретация, реконтекстуализация, социальная карикатура

Введение

С развитием цифровизации общества и массовых коммуникаций феномен интернет-мема приобретает все большее значение, превращаясь в своего рода культурную универсалию современности и заставляя исследователей обращаться к изучению природы и особенностей функционирования этого феномена. Синтетичность, изменчивость, интертекстуальность, интерактивность, компактность и емкость этой формы массовой коммуникации и одновременно народного творчества требуют междисциплинарного подхода. Существующая традиция изучения феномена интернет-мемов охватывает преимущественно сферу лингвистики и коммуникативистики: интернет-мем рассматривается как единица сетевой коммуникации, как полимодальный медиатекст, требующий особых навыков дешифровки. Художественная же составляющая этого феномена современной культуры остается в большей степени вне научного фокуса.

Между тем, интернет-мем как творческий продукт типологически близок к таким художественным формам, как социальная карикатура, лубок, и, таким образом может быть рассмотрен в качестве особого арт-объекта.

В статье предлагается новаторский опыт художественной, иконологической, интерпретации интернет-мема, который позволит отчасти компенсировать сложившийся исследовательский «медиакрэн» и таким образом способствовать комплексному междисциплинарному исследованию этого феномена.

Эмпирическим материалом исследования стали интернет-мемы из коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки, которая была собрана сотрудниками отдела нетрадиционной печати ЦСПИ ГПИБ во время периода локдауна 2020 года. Всего коллекция содержит 3082 единицы хранения, каждая находка описана, систематизирована, подготовлена для научного анализа [\[1, 2\]](#). Тематическая общность предлагаемых здесь для анализа интернет-мемов позволит нам оптимизировать процесс художественной интерпретации.

Объект исследования – интернет-мемы как продукт современной массовой культуры и искусства.

Предмет исследования – возможности иконологической интерпретации интернет-мема (на примере «карантинок»).

Цель – провести иконологическую интерпретацию выбранных интернет-мемов из коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки.

Задачи: рассмотреть интернет-мем как феномен современной культуры и проследить основные подходы к его изучению и интерпретации; адаптировать стратегию иконологического метода интерпретации произведения искусства к материалу интернет-мема; продемонстрировать возможности иконологического метода при описании, анализе и интерпретации репрезентативных примеров интернет-мемов из коллекции «карантинок» ЦСПИ ГПИБ.

Обзор литературы

Впервые слово «мем» употребил американский биолог и популяризатор науки Ричард Докинз в своей книге «Эгоистичный ген», которая вышла в 1976 году. Слово «мем» (от древнегреческого μίμηρα mīmēra, «имитируемые вещи») фактически используется автором как метафора для описания копирования и распространения информации в культуре по аналогии копирования и распространения информации в природе с помощью гена [\[3\]](#). После бурного подъема меметики Докинза, быстро начался ее спад. Новые технологии, социальные сети и развивающаяся на их основе «культура участия» привели к тому, что понятие мем стало более узким и конкретным. И в настоящее время использование понятия «мем» роднит с термином Докинза лишь одно свойство: бессознательный характер распространения и копирования информации.

Мемом с 2000-годов в обиходе чаще называют «веселые фото и видео, которые курсируют в интернете, они высмеивают или подражают известным людям и ситуациям, которые ранее вызывали ажиотаж в СМИ». (Meme (Kulturphänomen). URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Meme_\(Kulturph%C3%A4nomen\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Meme_(Kulturph%C3%A4nomen)))).

Попытки концептуализировать этот феномен предпринимается непрерывно, объем

литературы о веб-культуре и об интернет-мемах как ее части непрерывно растет [\[4, 5, 7, 75\]](#) Но трудно не согласиться с одним из авторитетных исследователей мемов С.А.Шомовой, что «мем сегодня всего лишь пополняет собой когорту понятий, теоретическое осмысление которых не поспевает за их практическим распространением». [\[8, с.4\]](#)

Наибольший интерес к изучению феномена интернет-мема обнаруживают лингвисты [\[9, 10, 11, 12, 13\]](#), все чаще речь заходит о формировании киберлингвистики как области, изучающей специфику электронных текстов. [\[11\]](#) Предложена развернутая типология интернет-мемов, включающая следующие группы: 1) текст (слово, фраза); 2) изображение (узнаваемое изображение, «фотожаба»); 3) видео; 4) креолизованный текст, интегрирующий текст и изображение в единое целое. [\[12, с.164\]](#) Причем, вероятно, что креолизованный текст стал одним из массовых типов мемов, что хорошо видно по коллекции «карантинок» ЦСПИ ГПИБ. [\[14, с.71\]](#) Сам термин «креолизованный текст» был предложен Ю.А.Сорокиным и Е.Ф.Тарасовым для обозначения текстов, состоящих из двух негомогенных частей вербальной и невербальной (чаще визуальной), причем информационная емкость невербальной части чаще больше текстовой. [\[15, с. 180-181\]](#) В ряду креолизованных текстов кроме мемов находятся плакаты, карикатуры, комиксы, реклама. Поскольку интернет-мем выступает как синтетический феномен, чаще всего сочетая вербальную и визуальную форму, исследователи говорят о полимодальности мема и о том, что для его дешифровки требуется особая иконическая грамотность. [\[14, 15, 16\]](#)

Исследователи также анализируют медийную природу мема. [\[6, 9, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 23, 24\]](#) Отмечается, что мем в качестве своеобразной синтетической шутки, благодаря электронному тиражированию, распространяется практически моментально и таким образом формирует общее виртуальное коммуникативное поле. Причем распространение мема обычно занимает от нескольких дней до нескольких лет, после чего процесс репликации замедляется или останавливается. [\[12\]](#) Анонимность, стремительность распространения, массовость интернет-мема позволяют ряду исследователей трактовать интернет-мем как жанр цифрового фольклора. [\[14, 25, 26\]](#)

Особым исследовательским интересом пользуются политические мемы. Так, Л.Шифман разработала семиотическую методику анализа интернет-мема по выявлению «поддерживающих» и «подрывающих» социальный порядок функций интернет-мемов. [\[6, 27, 28\]](#) Пример оригинального социологического анализа интернет-мемов дают В.В.Щебланова, Л.В.Логинова, И.Ю.Суркова, исследовавшие интернет-мемы виртуальных городских сообществ Саратова для оценки гражданской активности молодежи города. [\[29\]](#) Л.В.Моисеенко анализирует намеренное создание интернет-мемов по ключевым политическим событиям в целях управления общественным мнением и также использование мема в качестве инструмента маркетинга. [\[30\]](#) Исследованию политических мемов посвящены работы С.А.Шомовой. [\[31, 32\]](#)

В последнее время появляется все больше работ, посвященных интернет-мемам эпохи пандемии – так называемым «карантинкам». К.Л.Рыжков отмечает, что коронавирусная инфекция и ее социально-политические последствия привели к появлению новой тематической группы интернет-мемов. [\[33\]](#) Испанские исследователи показали, как «карантинки» способствовали нормализации общественного самочувствия во время

пандемии. [\[34\]](#) Е.Аслан демонстрирует на основе данных американского цифрового портала, занимающегося сбором и систематизацией интернет-мемов, как во время пандемии COVID-19 пользователи по всему миру использовали интернет-мемы, чтобы справиться со своими негативными психологическими реакциями. Интертекстуальность «карантинок» стала в этом смысле продуктивным ресурсом, помогая осмыслить абсурдную реальность через привычные образы и тексты [\[35\]](#) Смирнова О.В., Денисова Г.В. и др. сравнили российские и китайские мемы на тему ковида, показав культурную специфику этого глобального феномена. [\[36\]](#)

Ранее на основе анализа коллекции ЦСПИ ГПИБ нами сделан вывод о том, что карантинки стали «художественным методом самопомощи общества в ситуации драматических вызовов и изменения привычного порядка». [\[14, с.64\]](#) И действенность этого метода была связана вне всякого сомнения с художественной природой интернет-мема, что делает возможным интерпретировать интернет-мем как арт-объект. Для этого мы предлагаем использовать одну из доминирующих искусствоведческих стратегий художественной интерпретации, разработанной в рамках иконологии Эрвина Панофского.

Цифровое реагирование общества на кризис пандемии осуществлялось как по пути создания новых мемов, так путем трансформации старых мемов. И в том, и в другом случае речь шла о реконтекстуализации – использовании хорошо известных сюжетов, образов, героев для обсуждения новых реалий, что позволяет считать интернет-мем хорошим объектом для иконологической интерпретации, поскольку роль героев и мифологических сюжетов, которые ранее обнаруживал Э.Панофский в классической живописи, в интернет-мемах играют герои и сюжеты популярной культуры.

Алгоритм иконологической интерпретации: от классики к мему

Иконологический метод Эрвина Панофского предполагает трехшаговую интерпретацию арт-объекта. [\[37, с. 43-48\]](#) Сам Панофский применял этот метод для анализа произведений классической живописи, однако метод его сейчас применяется и для анализа произведений современного абстрактного искусства. [\[38\]](#) Расширение применения этого метода на художественные креолизованные тексты, включая интернет-мемы, несколько осложнено тем, что необходимо анализировать визуальную и вербальную часть, которые (и это свойство жанра) зачастую противоречат друг другу, однако сложности эти не только преодолимы, но оказываются и эвристически плодотворными.

Первый шаг – предыконографическое описание произведение искусства. Это анализ первичного, естественного, или явного сюжета, который подразделяется на фактический и выразительный. Фактический сюжет постигается через идентификацию определенных конфигураций линии и цвета, представляющие естественные объекты, такие как люди, животные, растения, дома, инструменты и т.д., путем идентификации их взаимных отношений, событий. Выразительный сюжет идентифицируется через качества объектов, таких, например, как скорбная поза, мирная атмосфера домашнего очага. Это мир чистых форм, воспринимаемый как носители первичных, естественных смыслов, Панофский называет миром художественных мотивов. Перечисление этих мотивов составляет суть первого шага – предыконографическое описание произведения искусства.

Второй шаг – вторичный, или условный, сюжет, иконографическое описание произведения искусства. Выявление историй, аллегорий с их специфическими темами,

понятиями, которые сам Панофский связывал с идентификацией мифологических сюжетов. А при анализе нашего объекта чаще всего это установление цитируемых произведений культуры, а также ряда предшествующих и последующих вариаций мемов.

Третий шаг – выявление внутреннего содержания, смысла, составляющего мир «символических» ценностей. «...мы подходим к произведению искусства как к проявлению чего-то еще, что выражает себя в бесчисленном разнообразии других проявлений, и интерпретируем его композиционные и иконографические черты как более конкретное свидетельство этого чего-то еще. Открытие и интерпретация этих символических ценностей (которые зачастую неизвестны самому художнику и даже могут разительно отличаться от того, что он хотел выразить сознательно)». [\[38, с. 43-48\]](#)

Архив коллекции социальной карикатуры ЦСПИ ГПИБ с пронумерованными объектами используется здесь как своеобразная карта для изучения всего цифрового массива «карантинок». По визуальным и вербальным характеристикам, зафиксированным в коллекции, происходит гугл-поиск аналогов, которые присутствуют в актуальном интернете, приводится ссылка на это актуальное изображение. Поскольку интернет-мемы отличаются вариативностью, приведенный пример может содержать отличия в деталях от изображения, зафиксированного под указанным номером в коллекции.

В нашей работе мы используем произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с указанием актуального источника изображения, так как согласно пункту 1 статьи 1274 Гражданского кодекса РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ «допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования... цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования» (Гражданский кодекс РФ, 2006). Вместе с тем необходимо признать, что область интернет-творчества в настоящее время остается уязвимой для авторского права, так как зачастую не представляется возможным установить авторство произведений, правомерность публикаций и электронного тиражирования произведений, а также из-за быстрой смены электронных адресов самих произведений в Интернете.

Иконологическая интерпретация интернет-мема «Вышел ежик из тумана»

(№605 в коллекции ЦСПИ ГПИБ)

«Карантинка» из коллекции ЦСПИ ГПИБ «Вышел ежик из тумана» (рис.1 и 3) представляет собой произведение тоновой графики, здесь два плана – первый четкий (трава и антропоморфное изображение Ежика в образе ребенка) и второй размытый (светлый фон с контурами деревьев). Размытый фон составляет около двух третей изображения, на нем светлыми буквами размещен поэтический текст без знаков препинания: «Вышел ежик из тумана вынул маску из кармана и стоит совсем один потому что карантин». Антропоморфное изображение ежика, стоящего как человек, в белой гигиенической маске, закрывающей нос, рот и щеки. Взгляд ежика устремлен на зрителя, глаза широко открыты. В левой поднятой руке ежик держит стебель растения со светящимся шариком наверху.

«Карантинка» из коллекции ЦСПИ ГПИБ	Первичный текст
<p>Рис. 1</p> <p>№605 коллекции ЦСПИ ГПИБ (хэштеги архива: дистанция, маски, мультфильм). Зафиксирован 13 апреля 2020 года в социальных сетях. Источник актуального изображения: https://m.ok.ru/group/53268607598810/topic/151739339357658 Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 2</p> <p>Кадр из мультфильма «Ёжик с тумане» (1974). Юрий Норштейн и Франческа Ярбусова. Источник: https://yandex.ru/video/preview/15734773624112537338 Дата обращения: 05.05.2023</p>

Табл.1 Реконтекстуализация образа в интернет-меме «Вышел ежик из тумана».

Изображение «карантинки» на рис.1 и 3 представляет собой визуальную статичную цитату из классического мультфильма Юрия Норштейна и Франчески Ярбусовой (1974), получившего 35 наград (рис.2). История о Ежике, который отправился в гости к своему другу Медвежонку, и по дороге, попав в туман, переживает много реальных и воображаемых приключений: встреча с Филином, Улиткой, внезапно превращающейся в Слона, Летучей мышью, Собакой, возвращающей герою потерянный узелок с вареньем, Рыбой, перенесшей его по реке, а также образом белой Лошади. Перенесший много тревог и открытий, Ежик добирается до своего друга, и они считают звезды и пьют чай с малиновым вареньем. Кадр, использованный в интернет-меме, в «карантинке», относится в фрагменту начала максимальной паники героя, когда он теряет в тумане узелок с вареньем для друга (в какой-то из этих моментов Ежик даже встает на все четыре лапы, утрачивая антропоморфность), пытается найти узелок с при помощи светлячка на цветке (6.20), чуть далее теряет светлячка и погружается в страхи. В этой версии интернет-мема изображение из мультфильма дополнено только одним элементом – белой маской, которая смотрится здесь органично, так как напоминает по форме и цвету узелок с вареньем (в вариациях этого интернет-мема встречается и другой фрагмент мультфильма, где узелок в руке Ежика выглядит как маска).

В таблице 1 «Реконтекстуализация образа в интернет-меме «Вышел ежик из тумана», таким образом, представлено визуальное сравнение интернет-мема («карантинки») и первичного текста, из которого был заимствован образ.

Текстовое сопровождение визуального образа «карантинки» «Вышел ежик из тумана» связано с детской считалкой (что возможно объясняет отсутствие знаков препинания), которая появилась в послевоенное время и звучала следующим образом: «Вышел немец из тумана, / Вынул ножик из кармана. / Буду резать, буду бить, / Всё равно тебе водить». Далее в 70-е годы «немец» был заменен на «месяц». А в 1980-х годах, после выхода мультфильма Норштейна, стал распространяться новый вариант считалки: «Вышел ёжик из тумана, / Вынул ножик из кармана, / Вынул камешки и мел, / Улыбнулся, как сумел...» [39, с. 219-240] и другие варианты, одним из которых и стал «карантинный», в котором однако сохранен зловещий привкус послевоенной считалки.

В интернет-меме, «карантинке» «Вышел ежик из тумана», если рассматривать его в контексте первоисточника – мультфильма Норштейна – изображен статичный момент

нарастающей паники, который уже в следующих кадрах мультфильма распадается на множество хаотичных движений. Текстовое сопровождение образа фактически останавливает сюжет на этом моменте («и стоит совсем один, потому что карантин»): далее таким образом не предполагается ни встречи с собакой, вернувшей ежику узелок, ни встречи с Рыбой, переправившей героя через реку, ни собственно долгожданной встречи с Медвежонком. Тем самым достигается своеобразный трагикомический эффект, который сопровождается настроением хрупкого равновесия, которое можно сохранить лишь замерев. Контраст двух планов – четкого изображения самого героя, поверхности луга и подавляющего расплывчатого туманного фона дополняет этот эффект. Не только социальная изоляция, но и хрупкость мира, потеря и кардинальное прерывание привычного сюжета, а также масштаб новой проблемы, превращающий человека в ребенка, становится «внутренним смыслом» этой карантинки. Катастрофичность сюжета снимается однако использованием мультипликационной формы, цитаты, которая представляет этот сюжет как игровой, милый, поэтически оформленный. Совмещение этих двух противоположных качеств рождает комизм и снимает напряжение, заданное референтом (изоляцией) и остановленным в этом образе сюжетом классического мультфильма. Возможность лайкнуть, перепостить или трансформировать мем, разделить переживание одиночества в туманном лесу, позволяет также частично разрешить трагическую ситуацию.

«Карантинки» «Вышел ежик из тумана» (рис. 1, 3, 4) стали продолжением доковидного варианта одноименного мема (рис. 6, 7, 8) и также, в свою очередь, породили множество вариаций. Можно заметить, что реконтекстуализация образа происходит здесь на основе создавшейся доковидной традиции, но с сохранением отсылок к первоисточнику, и в конечном итоге с обогащением смысла по сравнению с доковидными интернет-мемами этого шаблона. Визуальное сравнение вариаций «карантинок» «Вышел ежик из тумана» с доковидными вариациями одноименного мема представлено в таблице 2.

«Карантинки»	Доковидные мемы
<p>Рис. 3</p> <p>№605 коллекции ЦСПИ ГПИБ (хэштеги архива: дистанция, маски, мультфильмы). Зафиксирован 13 апреля 2020 года в социальных сетях. Источник: актуального изображения: https://m.ok.ru/group/53268607598810/topic/151739339357658 Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 6</p> <p>Источник: https://www.meme-arsenal.com/create/meme/1749186 Дата обращения: 05.05.2023</p>
<p>Рис. 4</p> <p>Источник: https://www.meme-arsenal.com/create/meme/2428783 Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 7</p> <p>Источник: https://www.meme-arsenal.com/memes/689edd918b0294e2a843875bf8ef6859.jpg Дата обращения: 05.05.2023</p>
<p>Рис. 5</p> <p>Источник: https://i.mycdn.me/17-AzEPZsRbOZEKzBhR0XGMT1Rk8tm6Y5y5aOkaYYXj-fjaRaaKTMfS8rkZCeTgDn6uOyic Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис.8</p> <p>Источник: https://sun9-81.userapi.com/imp/LSa56Y9e0Hkv/6EoG_LHVSRn4W_Zaw8oKzq6bQ/eErV41kRs.jpg?size=1080x788&quality=95&sign=82e98936588cf55bbf6b7f9be5c2c57b8c_uniq_tag=E8bmQrgLpMlnxDKFC41KmhE10UgyabjzTPqumRplL&type=album Дата обращения: 05.05.2023</p>

Табл. 2. Вариации интернет-мема «Вышел ежик из тумана»

Иконологическая интерпретация интернет-мема «Как видят себя удаленщики»

(№ 2835 в коллекции ЦСПИ ГПИБ)

На изображении «карантинки» из коллекции ЦСПИ ГПИБ «Как видят себя удаленщики» (рис.9 и 12) три прямоугольника с фотографиями и подписями, расположенные в два ряда: два сверху и один внизу посередине. На первом прямоугольнике размещена квадратная черно-белая фотография скульптур – трех Атлантов в классических позах (держат согнутые руки за головой и поддерживают потолок здания), сопровождаемая подписью на белом фоне шрифтом без засечек «Как видят себя удаленщики». На втором прямоугольнике рядом размещена вторая фотография Атлантов, идентичная первой, но повернутая на девяносто градусов вправо таким образом, что Атланты выглядят

полулежащими на кровати с закинутыми за голову руками, а потолок становится опорной стеной. Изображение сопровождается подписью на белом фоне шрифтом без засечек «Как видит удаленщиков их начальство». Третий прямоугольник представляет ту же самую фотографию, но повернутую относительно первой на 180 градусов таким образом, что Атланты выглядят стоящими на голове. Фотография, в отличие от первых двух имеет несколько вытянутую по вертикали форму, образуя прямоугольник. Фото сопровождается подписью на белом фоне шрифтом без засечек «Удаленщики на самом деле».

В таблице 3 «Реконтекстуализация образа в интернет-меме «Как видят себя удаленщики»», таким образом, представлено визуальное сравнение интернет-мема («карантинки») и первичного текста, из которого был заимствован образ.

«Карантинка» из коллекции ЦСПИ ГПИБ	Первичный текст
<p>Рис. 9</p> <p>«Как видит себя удаленщики» № 2835 коллекции ЦСПИ ГПИБ. Тэги: Дистанционная работа, новояз. Зафиксировано в архиве 30 июня 2020 года. Источник: актуального изображения https://tabor.ru/feed/2324491 Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 10</p> <p>Рис. 11</p> <p>Источник: Атланты. Альтернативный взгляд. 2016. https://neteye.ru/admin/2016/03/23/atlanty-alternativnyy-vzglyad.html Дата обращения: 05.05.2023</p>

Табл.3 Реконтекстуализация в интернет-меме «Как видят себя удаленщики»

Одно из первых изображений «Атланты отдыхают» (рис. 11), которое получено путем разворачивания фотографии стоящих Атлантов на 90 градусов (рис.10), относится к 2016 году. Тогда эта модификация представлялась как нетривиальный взгляд на классические произведения (см. Атланты. Альтернативный взгляд. 2016. URL: <https://neteye.ru/admin/2016/03/23/atlanty-alternativnyy-vzglyad.html>). Далее это изображение начинает использоваться в психологических текстах (см.: Сила подсознания, или Почему не стоит бороться с собой. URL: <https://welemudr.mirtesen.ru/blog/43764940525/Sila-podsoznaniya-ili-Pochemu-ne-stoit-borotsya-s-soboy?nr=1>). И наконец противопоставление классических и «отдыхающих» Атлантов начинает использоваться в интернет-мемах для шуток над профессиональными группами/отделами в компаниях (рис. 14, 15).

С началом локдауна этот сюжет был перенесен на работников, работающих удаленно из дома («удаленщиков»), что привело не только к многократному копированию мема с новым противопоставлением «удаленщики-начальство» (рис.13), но также к его принципиальному творческому дополнению третьим изображением «Удаленщики на самом деле», где Атланты оказались опять стоящими, но уже вниз головой (рис.9 и 12).

Тема наказания олимпийских богов, заставивших Атлантов держать небесный свод на плечах, отраженная в скульптурной группе, таким образом, была также развита: наказание сменилось другим, очевидно более изощренным, хотя внешне и облегченным. Третье изображение, появившееся в период локдауна, таким образом, логически завершило визуальную интерпретацию тему с Атлантами, предложив версию Атлантов, стоящих в одной из сложных йоговских поз – стойке на голове.

Идея о физической невозможности долго находиться в такой позе, несмотря на отсутствие ноши, очевидно дополняется здесь новым символическим смыслом – идеей перевернутости мира. Благодаря центральному расположению этого изображения и иной форме в сравнении с первыми двумя фотографиями, именно на нее приходится акцент, который вместе с подписью «на самом деле» указывает на символический смысл изображения. Для последней версии интернет-мема, таким образом, характерен высокий уровень абстракции, попытка не только описать, но и в визуальной форме осмыслить происходящее. Вместе с тем, размещение перевернутых Атлантов в едином визуальном комплексе с классическими и отдыхающими Атлантами можно трактовать как установление новой нормы, и речь здесь может идти также о своеобразном художественном способе нормализации аномалии.

Визуальное сравнение вариаций «карантинок» «Как видят себя удаленщики» с доковидными вариациями одноименного мема представлено в таблице 4.

«Карантинки»	Доковидные мемы
<p>Рис. 12</p> <p>Как видят себя удаленщики Как видит удаленщиков их начальство</p> <p>Удаленщики на самом деле</p> <p>«Как видят себя удаленщики». № 2835 в коллекции ЦСПИ ГПИБ. Тэги: Дистанционная работа, новолз. Зафиксировано в архиве 30 июня 2020 года. Источник: актуального изображения: https://tabor.ru/feed/2324491 Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 14</p> <p>Технический отдел глазами технического отдела Технический отдел глазами других отделов</p> <p>Источник: https://pikabu.ru/story/otvet_na_post_atlantiy_novogo_yermityazha_8185304?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing Дата обращения: 05.05.2023</p>
<p>Рис. 13</p> <p>Как видят себя удаленщики Как видит удаленщиков их начальство</p> <p>Источник: https://images.app.goo.gl/cDJbroqqlp5cCUF6 Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 15</p> <p>Эйчары глазами эйчаров Эйчары глазами сотрудников</p> <p>Источник: https://irportal.ru/files/mimi/78569057_473677889942837_4610378213770657792_o.jpg Дата обращения: 05.05.2023</p>

Табл.4 Вариации интернет-мема «Как видят себя удаленщики»

Иконологическая интерпретация интернет-мема «Протри за мной дверь, я уйду»**(№1160 в коллекции ЦСПИ ГПИБ)**

На изображении «карантинки» из коллекции ЦСПИ ГПИБ «Протри за мной дверь, я уйду» (рис. 16 и 18) размещена цветная фотография в черно-зеленой гамме с портретом мужчины возраста около 25 лет на фоне деревянного забора. В верхней части карантинки на светло-голубом фоне шрифтом без засечек нанесена надпись «Протри за мной дверь, я уйду». Выражение лица мужчины трагически-просветленное, взгляд устремлен вдаль влево.

«Карантинка»	Первичный текст
<p>Рис. 16</p> <p>Протри за мной дверь, я уйду...</p> <p>Протри за мной дверь, я уйду. №1160 в коллекции ЦСПИ ГПИБ. Тэги: Гигиена. Зафиксирован 30 апреля 2020 года в социальных сетях.</p>	<p>Рис. 17</p> <p>Кинофильм «Игла» (1988). Реж. Р.Нугманов. Источник: https://www.youtube.com/watch?v=7fUVjmEWqVM&t=3847s Дата обращения: 05.05.2023</p> <p>Текст песни «Закрой за мной дверь, я уйду»</p> <p>Они говорят им нельзя рисковать Потому что у них есть дом В доме горит свет И я не знаю точно кто из нас прав Меня ждёт на улице дождь Их ждёт дома обед</p> <p>Припев Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду</p> <p>Если тебе вдруг наскутит Твой ласковый свет Тебе найдётся место у нас Дождя хватит на всех Посмотри на часы Посмотри на портрет на стене Прислушайся, там за окном Ты услышишь наш смех</p> <p>Припев Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду Закрой за мной дверь, я уйду</p> <p>Источник: https://genius.com/Kino-close-the-door-im-leaving-lyrics Дата обращения: 05.05.2023</p>

Табл.5 Реконтекстуализация в интернет-меме «Протри за мной дверь, я уйду»

Фотография представляет собой визуальную статичную цитату из классического фильма «Игла» (1990) режиссера Р.Нугманова, где крупным планом показан портрет главного героя Моро в исполнении Виктора Цоя. Фильм стал лидером советского кинопроката 1989 года, относится рядом специалистов к культовым кинофильмам мирового уровня. Сюжет фильма начинается с того, что герой Виктора Цоя отправляется из Москвы в Алма-Ату, чтобы вернуть деньги, которые ему должен знакомый, останавливается у своей давней подруги. Понимает, что она стала наркоманкой, ее квартира превратилась в место сбыта наркотиков. Герой Цоя пытается помочь подруге избавиться от зависимости, ему приходится вступить в противостояние с поставщиками наркотиков, которые посылают к нему убийцу. Герой Цоя получает ножовые ранения, фильм

заканчивается на том, что тяжело раненый герой поднимается и с трудом уходит в темноту.

Фотография представляет собой кадр из фильма, где герой Цоя первый раз отражает нападение торговцев наркотиками. Эта фотография стала элементом культа фигуры Виктора Цоя и до карантина использовалась поклонниками вне юмористического контекста. Текстовая часть карантинки перефразирует известную строчку из песни Виктора Цоя «Закрой за мной дверь. Я уйду» (1986) и также стала частью культа Цоя, но стала материалом для мемов еще до локдауна (рис.21, 22, 23). В период локдауна именно эта строчка была перефразирована и получила новую юмористическую интерпретацию как в виде собственно текста, так и в сопровождении картинки, включив в юмористический контекст фотоизображение Цоя из культового фильма «Игла».

При анализе надписи, дополняющей визуальный образ, выясняется, что это немного измененная первая строка песни В.Цоя «Закрой за мной дверь», посвященной лирическому противопоставлению дома и улицы, причем пространство за пределами дома трактуется как более свободное, привлекательное и предпочтительное. Таким образом, в «карантинке» «Протри за мной дверь» латентно присутствует важная для пандемии антитеза: дом и улица.

Контраст кульминационного трагического кадра из фильма и «сниженное» перефразирование строчки из песни создает амбивалентное ощущение напряженности момента и также возможности пренебрежения этой непростой ситуацией.

«Карантинки»	Доковидные мемы
<p>Рис. 18</p> <p>Протри за мной дверь, я уйду...</p> <p>Протри за мной дверь, я уйду. №1160 в коллекции ЦСПИ ГТНБ. Тэги: Гитлер. Зафиксирован 30 апреля 2020 года в социальных сетях.</p>	<p>Рис. 21</p> <p>когда придется съезжать от родителей</p> <p>закрой за мной дверь я уйду</p> <p>Источник: arsenal.com/en/create/meme/703127 https://www.meme-arsenal.com/en/create/meme/703127 Дата обращения: 05.05.2023</p>
<p>Рис. 19</p> <p>Протри за мной дверь</p> <p>я уйду...</p> <p>Источник: https://www.meme-arsenal.com/memes/801f8559aa24d1a54ef1af9f74488b48.jpg Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 22</p> <p>ЗАКРОЙ ЗА МНОЙ ДВЕРЬ</p> <p>Я УХОЖУ В ЦОИ</p> <p>Источник: http://risovach.ru/upload/2012/11/mem/zakroy-zamnoy-dver_4561796_big.jpeg Дата обращения: 05.05.2023</p>
<p>Рис. 20</p> <p>Протри за мной дверь. Я уйду.</p> <p>Источник: https://smexmotiv.ru/wp-content/uploads/5e49fc79d663f2be20c452be307f56c65.jpg Дата обращения: 05.05.2023</p>	<p>Рис. 23</p> <p>Закрой за мной дверь,</p> <p>Я уйду.</p> <p>Источник: https://stih.ru/pics/2015/05/19/8445.jpg Дата обращения: 05.05.2023</p>

Табл.6 Вариации интернет-мема «Протри за мной дверь, я уйду»

Заключение

Интернет-мем с развитием новых технологий и средств коммуникации превращается в новую культурную универсалию, осмысление которой требует междисциплинарного подхода. До настоящего момента интернет-мем рассматривался как проявление нового языка современности в рамках лингвистики, коммуникативистики, а также социологии и политологии, художественная же составляющая феномена оставалась без внимания исследователей. Рассмотрение интернет-мема как арт-объекта, предпринятое в статье на основе иконологического метода Эрвина Панофского, показало эвристическую ценность выбранного подхода и в целом способствует междисциплинарному осмыслению этого нового феномена.

Для выборочного анализа «карантинок» (интернет-мемов, созданных в ответ на условия локдауна пандемии) применена методика иконологической интерпретации художественного произведения Эрвина Панофского, позволяющая «распаковать» скрытые смыслы, ценности, нормы, которые транслируются произведением зачастую в обход сознания творцов и реципиентов. Производство «карантинок» шло как по пути создания новых мемов, так путем трансформации старых мемов. И в том, и в другом случае речь шла о реконтекстуализации – использовании хорошо известных сюжетов, образов, героев для обсуждения новых реалий, что позволяет считать интернет-мем хорошим объектом для иконологической интерпретации, поскольку роль героев и мифологических сюжетов, которые ранее обнаруживал Э.Панофский в классической живописи, в интернет-мемах играют герои и сюжеты популярной культуры.

На основе иконологического анализа трех «карантинок» «Вышел ежик из тумана», «Протри за мной дверь» и «Как видят себя удаленщики» зафиксированы новые социальные координаты человеческого существования, которые принесла пандемия: принципиальная и до конца не осознанная «перевернутость» мира; ощущение катастрофического характера перемен; новые условия безопасности, которые в начале локдауна связывали основные риски с нахождением на улице, а позднее – с замкнутыми помещениями.

Также можно сделать некоторые предварительные выводы о природе художественного воздействия интернет-мема и «карантинки», в частности: трагический визуальный образ сопровождается намеренно «сниженная» подпись, что рождает трагикомический эффект и способствует снятию напряжения.

Таким образом, иконологическая интерпретация «карантинок» позволяет углубить знания о механизмах отражения пандемии в общественном сознании и о природе художественной самопомощи общества в условиях социального экстремума.

Библиография

1. Струкова Е.Н., Леонтьев В.А., Голицына Е.В. Коллекция социальной карикатуры, собранная в период самоизоляции в Государственной публичной исторической библиотеке России// Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2020, № 5(430) С. 74-83.
2. Струкова Е.Н., Голицына Е.В. Самоизоляция vs вакцинация: коллекция откликов в социальных сетях на самоизоляцию и обязательную вакцинацию в фондах Государственной публичной исторической библиотеки России //Историко-культурное наследие в цифровом измерении: Материалы Международной конференции (г.Пермь, 20-22 октября 2021 года). Пермь, 2021. С.173-175.
3. Докинз Р. Эгоистичный мем, 1993. 277с.
4. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров // Жанры речи. Вып.5: Жанр и культура. Саратов: Наука, 2007. С.370-389.
5. Denisova A. Internet Memes and Society: Social, Cultural, and Political Contexts, Routledge, 2019.
6. Shifman L. Memes in Digital Culture, MIT Press, 2014.
7. Zittrain J. L. Reflections on internet culture // Journal of Visual Culture. 2014. Vol 13 (3). No. 3. P. 388–394.
8. Шомова С.А. Спонтанность как иллюзия: интернет-мем в структуре политической коммуникации. Медиа. Информация. Коммуникация. 2015. № 15. URL: <https://mic.org.ru/vyp/15-nomer-2015/spontannost-kak-illyuziya-internet-mem-v->

- strukture-politicheskoy-kommunikatsii/ (дата обращения: 7.05.2023).
9. Дин Ц. По законам жанра: особенности использования прописных букв в интернет-мемах и почтовых открытках // Litera. 2021. № 6. С. 124-143. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.6.35755 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35755 (дата обращения: 7.05.2023).
 10. Исхакова З.З., Майоров К.А. Лексические особенности интернет-мема в компьютерно-опосредованной коммуникации // Филология: научные исследования. – 2017. № 4. С. 50-56. DOI: 10.7256/2454-0749.2017.4.24649 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24649 (дата обращения: 7.05.2023).
 11. Марченко Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества // Казанская наука. 2013. № 1. С. 113–115. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18799537_22714974.pdf (дата обращения: 7.05.2023).
 12. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации// Филология. 2012. Выпуск № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii>(дата обращения: 7.05.2023).
 13. Щурина Ю. В. Речевые жанры комического в современной массовой коммуникации: монография. Чита: ЗабГУ, 2015. 223 с.
 14. Пушкарева Т.В. Цифровой фольклор в эпоху пандемии (на материале коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки) //Наука телевидения 2022. 18 (2). С. 61–89. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2022-18.2-61-89>. EDN: GXEKWQ
 15. Сорокин Ю. А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. С. 180–181.
 16. Stöckl, Hartmut. In between modes: Language and image in printed media. In Eija Ventola, Cassily Charles & Martin Kaltenbacher (Eds.), Perspectives on multimodality (pp. 9–30). Amsterdam: John Benjamins, 2004.
 17. Yus F. Multimodality in memes//Analyzing digital discourse: New Insights and Future Directions edited by Patricia Bou-Franch & Pilar Garcés-Conejos Blitvich 105-131. Cham-Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019.
 18. Yus, F. Cyberpragmatics. Internet-mediated communication in context. Amsterdam: John Benjamins, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/242653814_Cyberpragmatics_Internet-Mediated_Communication_in_Context (дата обращения: 7.05.2023).
 19. Голованова Е. И., Часовский Н. В. Интернет-мем как элемент визуализации в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета, 2015 № 5. (360). Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 135–141.
 20. Изгаршева А. В. Интернет-мем как медиатекст// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М.2020, №5. № 5. С. 86–101. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-86-101
 21. Канашина С. В. Интернет-мем как современный медиадискурс // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 125–129.
 22. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 84–90.
 23. Лысенко Е. Н. Интернет-мемы в коммуникации молодёжи // Вестник Санкт

- Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 410–424. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.403.
24. Мигранова Л. Ш., Кромина Е. И. Интернет-мем как особое средство коммуникации // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: материалы третьей международной научно-практической конференции (Брянск, 05–07 ноября 2015 г.) / под ред. В. С. Артемовой. Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2015. С. 239–243.
 25. Рукомойникова В.П. «Виртуальный» фольклор в контексте народной смеховой культуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск, 2004.
 26. Суханова Т.Н. Игры в Рунете: «Балаган троллей» (к вопросу о взаимосвязи новых и традиционных форм игрового поведения)// Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора. М., 2015.
 27. Shifman L. Memes in a digital world: reconciling with a conceptual troublemaker// Journal of Computer Mediated Communication. 2013. 18(3): 362–377.
 28. Shifman L. Humor in the Age of Digital Reproduction: Continuity and Change in Internet-Based Comic Texts// International Journal of Communication 1. 2007, 187-209
 29. Щебланова В. В., Логинова Л. В., Суркова И. Ю. Дискурсы городского сообщества интернет-мемов: между конструктивной и деструктивной гражданской активностью молодёжи// ПРАЭНМА. 2020. 3 (25). С.136-155
 30. Моисеенко Л.В. Интернет-мем как единица социально-культурного контента // Вестник МГЛУ. Выпуск 27 (738) . 2015. С.104-114
 31. Шомова С. А. Мемы как они есть: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2018. 136 с.
 32. Шомова С.А. Спонтанность как иллюзия: интернет-мем в структуре политической коммуникации. Медиа. Информация. Коммуникация. 2015. № 15. .
 33. Рыжков К.Л. Классификация интернет-мемов в реалиях 2021 года // Культура и искусство. 2021.№ 9. С. 18-28. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.9.36456 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36456
 34. Flecha Ortiz J.A., Santos Corrada M.A., Lopez E., and Dones V. Analysis of the use of memes as an exponent of collective coping during COVID-19 in Puerto Rico //Media International Australia 2021, Vol. 178(1) 168 –181.
 35. Aslan E. Days of our 'quarantined' lives: multimodal humour in COVID-19 internet memes. Internet Pragmatics. Available at <https://centaur.reading.ac.uk/10026>
 36. Smirnova O.V., Denissova G.V., Svitich L., Lin Ch., Steblovskaia S. Psychological and Ethnocultural Sensitivities in the Perception of COVID-19 Memes by Young People in Russia and China //Psychology in Russia: State of the Art, 2020, 13(4), 148-167.
 37. Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. Статьи по истории искусства. СПб: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 394с.
 38. Дроник М.В. Иконологический метод как средство анализа произведений беспредметной живописи// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 62-65.
 39. Чернявская Ю. Советское как детское: опыт двора // Философско-литературный журнал «Логос». 2017.Т. 27, № 5.С. 219—240.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Опыт иконологической интерпретации интернет-мемов (на материале «карантинок» из коллекции социальной карикатуры ЦСПИ ГПИБ)», в которой проведено исследование природы художественного воздействия интернет-мема и «карантинки» (интернет-мема, созданного в ответ на условия локдауна пандемии), в частности.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что интернет-мем с развитием новых технологий и средств коммуникации превращается в новую культурную универсалию, осмысление которой требует междисциплинарного подхода. Сущность художественного воздействия интернет-мема и «карантинки», в частности, заключается, по мнению автора в том, что трагический визуальный образ сопровождает намеренно «сниженная» подпись, что рождает трагикомический эффект и способствует снятию напряжения. Иконологическая интерпретация «карантинок» позволяет автору углубить знания о механизмах отражения пандемии в общественном сознании и о природе художественной самопомощи общества в условиях социального экстремума.

Актуальность исследования обусловлена тем, что существующая традиция изучения феномена интернет-мемов охватывает преимущественно сферу лингвистики и коммуникативистики: интернет-мем рассматривается как единица сетевой коммуникации, как полимодальный медиатекст, требующий особых навыков дешифровки. Художественная же составляющая этого феномена современной культуры остается, как полагает автор, в большей степени вне научного фокуса. Автор относит интернет-мем как творческий продукт к таким художественным формам как социальная карикатура, лубок, и, таким образом рассматривает его в качестве особого арт-объекта. Научную новизну исследования составляет опыт художественной, иконологической, интерпретации интернет-мема, который позволил автору отчасти компенсировать сложившееся исследовательское направление и таким образом способствовать комплексному междисциплинарному исследованию этого феномена.

Методика исследования строится на иконологическом методе Эрвина Панфоского, предполагающего трехшаговую интерпретацию арт-объекта: предыконографическое описание произведения искусства (анализ первичного, естественного, или явного сюжета, который подразделяется на фактический и выразительный); иконографическое описание произведения искусства (выявление историй, аллегорий с их специфическими темами, понятиями); выявление внутреннего содержания, смысла, составляющего мир символических ценностей. Эмпирическим материалом исследования стали интернет-мемы из коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки, которая была собрана сотрудниками отдела нетрадиционной печати ЦСПИ ГПИБ во время периода локдауна 2020 года.

Объект исследования – интернет-мемы как продукт современной массовой культуры и искусства. Предмет исследования – возможности иконологической интерпретации интернет-мема (на примере «карантинок»). Цель – провести иконологическую интерпретацию выбранных интернет-мемов из коллекции социальной карикатуры Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки. Проводя анализ научной обоснованности проблематики, автор отмечает многообразие трудов лингвистического, политологического, социологического направления, посвященных проблеме интерпретации и социокультурной функции интернет-мема. Автором отмечены собственные труды, посвященные данной проблематике, в которых он делает вывод о том, что карантинки стали «художественным методом самопомощи общества в ситуации драматических вызовов и изменения привычного порядка».

Применяя иконологический метод Эрвина Панфоского, автор в своем исследовании проводит анализ следующих мемов: «Вышел ежик из тумана» (№605 в коллекции ЦСПИ ГПИБ); «Как видят себя удаленщики» (№2835 в коллекции ЦСПИ ГПИБ); «Протри за мной дверь, я ухожу» (№1160 в коллекции ЦСПИ ГПИБ). Автором дан детальный описательный, семантический и семиотический анализ мемов, проведено сравнение оригинальных изображений с их преобразованными в мемы версиями. Данные сравнительного анализа представлены автором в виде таблиц. Обобщая изученный материал, автор констатирует, что производство «карантинок» шло как по пути создания новых мемов, так путем трансформации старых мемов. Автор определяет данный процесс как реконтекстуализацию – использовании хорошо известных сюжетов, образов, героев для обсуждения новых реалий. Автором по результатам исследования зафиксированы новые социальные координаты человеческого существования, которые принесла пандемия: принципиальная и до конца не осознанная перевернутость мира; ощущение катастрофического характера перемен; новые условия безопасности, которые в начале локдауна связывали основные риски с нахождением на улице, а позднее - с замкнутыми помещениями.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что проблематика изучения интернет-мемов как нового социокультурного феномена представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований. Выводы, сделанные автором, позволяют констатировать, что подобный опыт может служить основой дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 39 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.